

УДК 316.4

DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.21

**ДИНАМИКА
МЕЖДУНАРОДНОЙ
МИГРАЦИИ В РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**DYNAMICS
OF INTERNATIONAL
MIGRATION IN THE ROSTOV
REGION**

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Младший научный сотрудник,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: pwg92@mail.ru

Vadim G. Panteleev

Junior Research Assistant,
South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Science,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: pwg92@mail.ru

Печкуров Илья Васильевич

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: urfranrostov@gmail.com

Ilya V. Pechkurov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher,
South of Russia Branch
of Federal Research
Sociological Center
of the Russian Academy of Science,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: urfranrostov@gmail.com

Месхи Бебури Бесикович

Научный сотрудник,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: bebur9696@mail.ru

Beburi B. Meskhi

Researcher,
South of Russia Branch
of Federal Research
Sociological Center
of the Russian Academy of Science,
Rostov-on-Don, Russia,
email: bebur9696@mail.ru

В статье с опорой на открытые статистические данные рассматривается международная миграция в Ростовской области. В частности, освещается динамический аспект международной миграции (с 1993 по 2018 г.). В динамике международной миграции Ростовской области было выявлено три периода: репатриационный, трудовой, трудовой/стрессовый. Определены характерные для каждого из выявленных периодов пики и спады миграционной активности, круг стран – доноров международной миграции, сформулированы объяснения особенностей выявленных периодов.

The article, based on open statistical data, examines the international migration of the Rostov region. In particular, the dynamic aspect of international migration (from 1993 to 2018) is highlighted. Three periods in the dynamics of international migration in the Rostov Region were identified: repatriation, labor, labor / stress. The peaks and decreases of migration activity characteristic of each of the identified periods, the circle of donor countries of international migration are determined, explanations of the features of the revealed periods are formulated.

Ключевые слова: международная миграция; динамика миграционных потоков; периоды миграционного прироста; Ростовская область.

Keywords: international migration; dynamics of migration flows; periods of migration growth; Rostov region.

Введение

Международная (межстрановая) миграция в современном мире является одним из самых заметных процессов, обладающих высоким уровнем динамики и интенсивности, который возрастает год от года (World Migration Report ... , 2019). Одной из главнейших причин высокого уровня интенсивности миграционных потоков является асимметрия экономического развития, доступности социальных благ и возможностей культурного потребления. Такая асимметрия делит мир на два полюса – развитый в социально-экономическом отношении и тот полюс, в котором этой развитости не наблюдается (Валлерстайн, 1998). Такая мировая конъюнктура имеет своим следствием то, что массы людей пополняют миграционные потоки в поисках хорошей жизни там, где эта жизнь, как им представляется, несравненно лучше. Или где больше возможностей достичь желаемых жизненных целей. Безусловно, можно назвать множество других факторов миграции, однако они носят скорее чрезвычайный характер, т. е. усугубляют тяжелые условия мировой периферии: войны, стихийные бедствия, гонения неугодных политическими режимами, политическая нестабильность и многие другие. Эти причины скорее носят событийный характер и больше дополняют магистральный фактор.

В приближении отдельных регионов мира обозначенный выше принцип также работает, но уже применительно к странам. На постсоветском пространстве одним из центров притяжения миграционных потоков является Россия (Чудиновских, 2018. С. 2). Главным образом

это потоки из стран Средней Азии: Киргизии, Узбекистана, Туркменинии. Несколько меньший поток наблюдается из Украины и Белоруссии (Мукомель, 2017. С. 71). Однако ввиду культурной близости между Украиной, Белоруссией и Россией он не так заметен, поскольку для встраивания таких мигрантов в российский социум не требуется дополнительных усилий. Общественное внимание привлекают больше явления, связанные с потоком мигрантов из Средней Азии. Здесь играют роль неконтролируемость этого потока миграции (официальные данные не учитывают нелегальную миграцию), инокультурность большей части таких мигрантов, они слабо поддаются культурной ассимиляции, что в местах их повышенной концентрации создает риск образования инокультурных анклавов, члены которых не разделяют нормы принимающего сообщества (Иммиграция как вызов ... , 2014).

Различные сопутствующие миграции явления в научном изучении, так или иначе, рассматриваются относительно тех российских регионов, в которых наблюдается наибольшая концентрация мигрантов, – это Москва и Московская область, Санкт-Петербург. Однако не менее важным является изучение миграции на региональном уровне. Выявление характеристик международных миграционных потоков в субъектах Российской Федерации позволит выявить региональные масштабы этого социального явления. Научный интерес в этом отношении представляет Юг России, Южный федеральный округ и Ростовская область в частности. В этом регионе фиксируются наиболее высокие социально-экономические показатели на Юге России¹, кроме того, Ростовская область обладает столичным статусом для Южного федерального округа. То есть Ростовская область в отношении миграции обладает потенциальной привлекательностью, если говорить о регионах Южного федерального округа. Однако насколько реализуется этот потенциал в мигрантской практике?

Обзор научной литературы

Миграционные процессы, разворачивающиеся в Ростовской области, рассматриваются учеными с различных позиций и ракурсов. Здесь можно выделить две основные группы исследований: с одной стороны, выявление миграционной ситуации в Ростовской области на актуальный момент времени – уровень миграционного потока, этнический состав миграции, половозрастная структура и пр. (демографический аспект). С другой – выявление различных аспектов пребывания

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года // Россия сегодня. URL: <https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>.

мигрантов в принимающем сообществе – отношение принимающего сообщества к мигрантам, миграция как фактор, обуславливающий определенные процессы, социальные последствия миграции и пр. (социологический аспект). Первая группа научных работ позволяет понять масштабы миграции как социального явления в социуме Ростовской области; вторая группа дает представления о социальных последствиях миграции для принимающего сообщества.

Демографическая группа исследований представлена следующими направлениями. Во-первых, это выявление общих социально-демографических характеристик в актуальный момент времени. Во-вторых, это работы, посвященные изменениям стрессовых миграций в Ростовской области. В-третьих, исследователи выявляли зависимости между миграционными процессами и изменениями в этнической структуре населения Ростовской области.

В социологической группе исследований можно выделить, во-первых, исследования социальных проблем, которые влекут за собой миграционные процессы Ростовской области. Во-вторых, это исследования взаимоотношений мигрантов и принимающего сообщества. В-третьих, представления принимающего сообщества о мигрантах. В-четвертых, миграция рассматривалась как фактор, обуславливающий другие социальные явления в принимающем сообществе. В-пятых, предметом социологических исследований были управленческие практики межнационального регулирования в контексте миграционных процессов Ростовской области.

В рамках исследований общих демографических характеристик ученые пришли к выводу, что ни высокий уровень убыли населения, ни потоки миграции, в том числе нерегулируемая миграция из северокавказских республик, не влияют на стабильность межэтнических и межконфессиональных отношений. Из этого заключается, что регион проявляет устойчивость по отношению к этно- и геополитическим вызовам (Лукичев, 2014). Также дается прогноз на то, что доля русского населения будет сокращаться. Однако представляется, что стабильность межэтнических отношений заключается не только в их закреплении, но и в том, что в Ростовской области четко прослеживается этнокультурное большинство, и без включенности в русскую культуру жизнедеятельность индивида в области попросту невозможна. Помимо того, описываются миграционные реалии на 2014 г., и акцент делается на внутренних, межрегиональных перемещениях.

Также в рамках этого направления исследователями был проведен подробный сравнительный срез характеристик миграции в Ростов-

ской области по 2011 и 2015 гг. Выделяются основные миграционные потоки: международные, из других регионов, внутри Ростовской области. Представляется подробная социально-демографическая характеристика мигрантов – страны/регионы выбытия, мигранты трудоспособного возраста, уровень образования, национальный состав и др. Дается стандартный прогноз на 2017–2020 гг. исходя из описанного положения вещей, который заключается в том, что сальдо миграции будет только увеличиваться (Потапова, 2017). При такой подробной детализации миграции, однако, опущена характеристика промежутка между 2012 и 2014 гг. Это отразило бы динамику более наглядно.

Также ученые занимались анализом миграционных процессов Ростовской области, опираясь на статистические данные 2013 г. Отмечается, что Ростовская область является второй после Краснодарского края по миграционной привлекательности; при этом миграция из других регионов в Ростовскую область превалирует над иностранной миграцией. В качестве исключения выделяется вынужденная миграция из Украины (Денисова, 2016). Данные теоретические выводы обладают компаративистской ценностью, однако даже на момент публикации статьи (2016 г.) отражали прошедшее. В настоящий момент эти выводы требуют уточнения.

Также исследователи писали о миграционных процессах в Ростовской области, опираясь на данные статистики с 2001 по 2007 г. Они рассматривают роль миграционных потоков в изменении этнокультурного состава населения Ростовской области. Акцентируется, что без должного внимания к зонам активного переселения могут возникнуть межэтнические конфликты (Лобжанидзе, 2016). Реконструкция миграционных процессов на основе данных 2001–2007 гг. обладает ценностью при обращении к миграционной динамике. Однако в 2016 г. на основе этой статистики характеристика миграции и построение прогностических сценариев требуют дополнения актуальными данными.

Также миграционные процессы в Ростовской области изучались с использованием статистического и картографического методов, при этом что структура международной этнической миграции анализируется предельно детально (Белозеров, 2016), однако демонстрирует минус вышеупомянутых исследований – опору на статистические данные 2001–2007 гг. В 2016 г. выводы относительно миграционных процессов, основанные на данных 2001–2007 гг., неизбежно будут демонстрировать свою нерелевантность по той причине, что с тех пор происходили и происходят изменения в миграционной ситуации.

Также в рамках этого направления учеными отмечались изменения в этнической структуре Ростовской области за счет миграционного фактора (международная миграция и миграция из других регионов России). Фиксируется, что при сохранении доминирования русского населения наблюдаются убыль славянских и других европейских народов и увеличение доли выходцев из Северо-Кавказского региона и Средней Азии. Также отмечается, что международная миграция из стран дальнего зарубежья обладает низким уровнем интенсивности; в то же время Ростовская область характеризуется миграционным выбытием населения в другие регионы России (Лубский, 2016).

Таким образом, можно заключить, что в демографическом блоке исследований миграционных процессов Ростовской области преобладают комплексный подход – рассматриваются, как правило, все типы миграции, выявляется ее состав по различным социально-демографическим характеристикам (пол, возраст, этническая принадлежность и пр.). Однако большая часть рассмотренных исследований дает представление о миграционной ситуации в Ростовской области: во-первых, о миграционных процессах в отдаленном и близком прошлом; во-вторых, не акцентируется специально внимание на иностранной миграции в Ростовской области. Таким образом, можно заключить, что имеется возможность для актуализации знаний о международной миграции.

Социологическая группа исследований. Выявляя проблемные точки миграционного потока в Ростовской области, ученые констатируют, что увеличение количества мигрантов в Ростовской области влечет за собой определенные социально-экономические проблемы. В частности, удорожание недвижимости, рост конкуренции на рынке труда и проч. (Мирошников, 2016).

В группе исследований, посвященных взаимоотношениям между мигрантами и коренным населением, во-первых, учеными было выявлено, что наибольшую вероятность вылиться в конфликт имеют взаимоотношения между принимающим сообществом и внутренними российскими мигрантами (Северный Кавказ), чем взаимоотношения с международными мигрантами (Стукалова, 2016). Во-вторых, выявлено, что миграция оказывает непосредственное влияние на рост конфликтного потенциала в Ростовской области, который может являться фактором межэтнических противоречий (Сериков, 2015).

В исследованиях относительно представлений местного сообщества о мигрантах была выявлена готовность принятия студентами Рос-

товской области интеграции трудовых мигрантов в местное сообщество (Денисова, 2018).

Рассматривая миграцию как фактор различных социальных явлений, ученые выявили, что существование напряженности между внутренними мигрантами и местным населением в Ростовской области обусловлено как объективными факторами (поведение мигрантов), так и субъективными (представления принимающего сообществ) (Гриценко, 2015).

В группе исследований, посвященных вопросам управленческих практик относительно миграционных процессов, учеными рассматривались направления миграционной политики в Ростовской области, их правовые аспекты (Стороженко, 2018). Во-вторых, выявлено, что практики регулирования миграции и межнациональных отношений в Ростовской области способствуют бесконфликтности межкультурного взаимодействия, хотя при этом сохраняется фоновая напряженность (Бедрик, 2016).

Таким образом, можно заключить, что социологическая группа миграционных исследований дает научные представления о сопряженных с миграцией социальных процессах, социальных проблемах, возникающих в ходе занятия мигрантами социально-экономической ниши в принимающем сообществе, проблемах регулирования и управления, связанных с этими явлениями. Следовательно, социальные последствия миграции диктуют важность выявления масштабов миграции, социально-демографической характеристики мигрантов и др.

Целью настоящей статьи является фиксация динамики иностранной миграции в Ростовскую область. Чтобы достичь этой цели, нужно выявить изменение динамики иностранной миграции с 1993 по 2018 г. В обозначенный период будут рассмотрены общий поток международной миграции, поток мигрантов из стран СНГ, поток мигрантов из других стран ближнего и дальнего зарубежья; определен основной круг стран – доноров миграционного прироста.

Динамика международной миграции в Ростовской области

Изучение динамики иностранной миграционной активности в Ростовскую область позволило выявить пиковые моменты миграционной активности из ближнего и дальнего зарубежья, страны – доноры мигрантов, которые предоставляют наибольшую долю миграционного прироста. Определение динамики также предоставляет хорошие возможности для сравнения миграционных процессов в разрезе различных исторических периодов. Динамика международной миграции в

Ростовской области представлена в таблице, которая составлена по данным, которые размещены на портале Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС);¹ данные о разбивке миграционных потоков по странам за 2002 и 2014 гг. отсутствуют. Поверхностный взгляд на ряд данных позволяет отметить, что поток международной миграции в Ростовской области не является константным. Наблюдаются как высокий уровень, так и низкий уровень миграционного прироста.

**Динамика международной миграции в Ростовской области
с 1993 по 2018 г., чел.**

Год	Всего	СНГ	Другие страны	Год	Всего	СНГ	Другие страны
1993	30934	28936	1998	2006	2367	2674	-307
1994	39617	38336	1281	2007	5140	5277	-137
1995	17856	18286	-430	2008	6342	6492	-150
1996	14764	15704	-940	2009	5909	5967	-58
1997	9561	10635	-1074	2010	2566	2563	3
1998	7051	8404	-1353	2011	3757	3410	347
1999	4736	6228	-1492	2012	3974	3565	409
2000	7163	8220	-1057	2013	5193	4828	365
2001	1591	2555	-964	2014	6758	–	–
2002	3095	–	–	2015	8695	8378	317
2003	1660	2316	-656	2016	7203	7184	19
2004	381	999	-618	2017	4896	4614	282
2005	2060	2868	-808	2018	1478	1486	-8

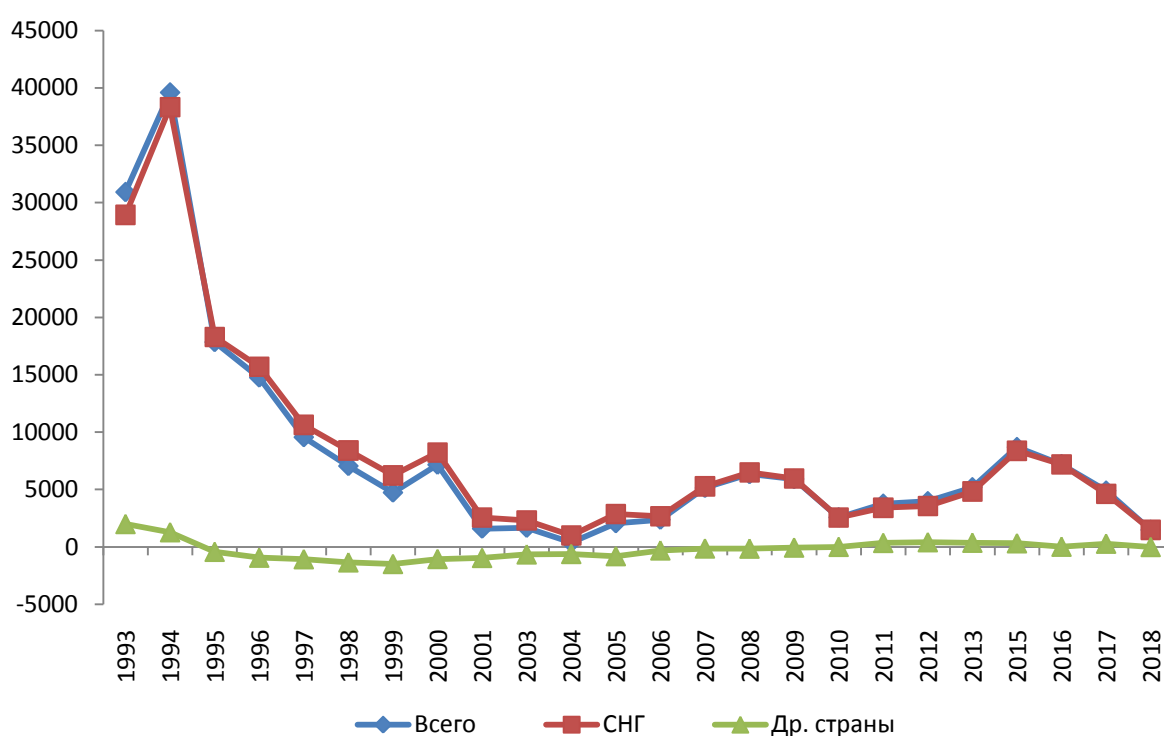
В более наглядном виде динамика международной миграции в Ростовской области представлена на рисунке. Итак, можно отчетливо зафиксировать три периода в динамике международной миграционной активности в Ростовской области.

Репатриационный период (с 1993 по 1999 г.). Этот период отмечен для Ростовской области высоким уровнем международной миграционной активности. Миграционный поток в этот период времени обладает наиболее высоким уровнем значений для Ростовской области. В течение периода наблюдается постепенный спад уровня международного миграционного потока, который в выделенном периоде в 1999 г. достигает своих наименьших значений. В 1993 г. уже функционировало Содружество Независимых Государств (СНГ), утвердился стабильный состав этой организации. Хотя в статистических данных с 1993 по

¹ Миграционный прирост // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: [https:// fedstat.ru/ indicator/46162](https://fedstat.ru/indicator/46162).

2004 г. не даются итоговые выкладки по этой группе¹, для указанного временного промежутка были рассчитаны показатели по данной группе стран. Итак, для этого периода характерно доминирование международного миграционного потока из стран СНГ. В то же время уровень миграции из других стран обладает гораздо меньшими значениями, чем миграционный поток из стран СНГ. А с 1995 г. этот поток и вовсе достигает отрицательных значений.

Динамика международной миграции в Ростовской области с 1993 по 2018 г. (кроме 2002 и 2014 гг.), чел.

Здесь, впрочем, необходимо сделать оговорку. Состав выделенных страновых групп международной миграционной активности в Ростовской области менялся с течением времени. В этом отношении рассматриваемый период делится на два этапа. Особенностью первого этапа является то, что в обеих выделяемых группах набор стран состоял из бывших членов Союза Советских Социалистических Республик; это этап с 1993 по 1996 г. включительно². Второй этап характеризуется тем, что в группе «другие страны» к республикам бывшего СССР добавляются страны дальнего зарубежья. Этот этап начинается с 1997 г.

¹ Миграционный прирост // ЕМИСС. Государственная статистика URL: [https:// fedstat.ru/indicator/46162](https://fedstat.ru/indicator/46162).

² Миграционный прирост // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: [https:// feds-tat.ru/indicator/46162](https://feds-tat.ru/indicator/46162).

и продолжается по настоящее время. Соответственно, лидерами по притоку мигрантов являлись страны бывшего СССР. Наибольший приток мигрантов в это время фиксируется из Украины, Грузии, Казахстана, Киргизии, Армении, Азербайджана¹. Вероятно, подобный поток мигрантов связан с окончательным установлением на уровне государственной политики приоритета национального государства. В связи с разворачиванием этого процесса, распадом прежних государственных структур и изменением характера связей между государствами, ранее составлявшими СССР, наблюдается массовое переселение русского населения. Это объясняет большой уровень миграционной активности в первые годы рассматриваемого периода. И постепенный спад уровня международной миграционной активности связан с тем, что основной поток желающих уехать в Россию стал меньше и постепенно стабилизировался на довольно низких уровнях.

Трудовой период (с 2000 по 2010 г.). В рассматриваемый временной отрезок международные миграционные потоки для Ростовской области имеют разнонаправленные значения. Характерным отличием от первого периода международной миграции в Ростовской области является наличие нескольких пиков миграционной активности и нескольких спадов уровня международного миграционного прироста (рисунок). В 2000 г. наблюдается всплеск, который затем, с 2001 г., сменяется резким понижением миграционного прироста, который стабилизируется на этом уровне вплоть до 2007 г. В 2007 г. вновь наблюдается постепенное повышение уровня международного миграционного прироста в Ростовской области. Уровень миграционного прироста в рассматриваемый период достигает своего второго пика в 2008 г., а затем начинает неуклонно снижаться. Точка международной миграционной активности в Ростовской области 2010 г. знаменуется тем, что выходит на уровень 2006 г. На этом временном отрезке заканчивается второй период международного миграционного движения населения в Ростовской области. Также второй период миграционной активности отличается от первого стабилизацией пиковых значений миграционного прироста. Уровень пикового международного миграционного прироста в Ростовской области не превышает 9 тыс. чел. в год.

Подобные перепады международной миграционной активности, вероятно, связаны с этапами социально-экономической стабилизации в России и экономических кризисов. Влияние этого фактора связано с тем, что меняется содержание международных миграционных потоков.

¹ Там же.

В первом периоде большой поток миграции порожден ломкой советской системы, распадом СССР, установлением новых социально-политических реалий в республиках бывшего СССР и другими явлениями. То есть в данном случае можно говорить о репатриационном характере международной миграции в Ростовской области, когда, как уже отмечалось, в Россию переезжало много русских. Второй этап характеризуется стабилизацией (или относительной стабилизацией) внутренней жизни бывших республик Советского Союза. Эти общества оказались перед фактом разрыва прежних экономических связей и перспективой нестабильного уровня экономического благосостояния. Ищущие возможность если не достойного, то гарантированного заработка граждане бывших советских республик начинают составлять основной миграционный поток в это время. Таким образом, репатриационная миграция все больше уступает место трудовой миграции. Следовательно, характер ситуации в социально-экономической сфере, наблюдаемый в России, начинает оказывать сильное воздействие на приток мигрантов в Ростовскую область. Снижение уровня миграционного прироста с 2008 по 2010 г. соответствует экономическому кризису, разразившемуся в России в этот промежуток времени.

Основными донорами прироста мигрантов для Ростовской области и во второй период являются страны СНГ. Уровень миграционного притока из других стран по-прежнему находится на низком уровне и даже достигает отрицательных значений. Однако перечень стран – доноров дальнего зарубежья по сравнению с первым периодом существенно расширился. К примеру, в 2003 г. это 52 страны, не входящие в СНГ, а в 2010 г. – уже 62 страны, не входящие в содружество. Второй период миграционного прироста уже не характеризуется этапами, в рамках которых кардинально менялось соотношение выделенных страновых групп. В этом отношении второй период международной миграции в Ростовской области характеризуется закреплением положения вещей, которое установилось во второй этап первого периода миграционных притоков. В рассматриваемый период главными странами – донорами мигрантов являются Украина, Армения, Грузия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия¹. В случае с Украиной действуют фактор общей границы с Ростовской областью, а также фактор тождественности культурной принадлежности. Поток мигрантов из Армении связан с тем, что в Ростовской области с давних времен существует армянская диаспора.

¹ Миграционный прирост // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/46162>.

Трудовой/стрессовый период (с 2011 по 2018 г.). Данный этап международного миграционного движения в Ростовской области характеризуется двумя моментами. С одной стороны, продолжают существовать факторы трудовой миграции и зависимость миграционного потока от социально-экономической ситуации в России. С другой – в 2014 г. возникает украинский конфликт, который выливается в вооруженное противостояние на границе России (Донецкая и Луганская области). И теперь уже фактор стрессовой миграции перекрывает социально-экономические проблемы, возникшие в том числе в результате санкционной политики стран Европейского союза и США. В целом по мере восстановления ситуации после экономического кризиса 2008–2010 гг. наблюдается постепенный рост международного миграционного потока в Ростовскую область. Начало вооруженного украинского конфликта привело к резкому росту уровня миграционного потока: в Ростовскую область массово ехали люди, которые бежали от боевых действий и политических преследований. Однако по мере замораживания конфликта и ограничения боевых действий линией соприкосновения военных формирований с 2016 г. миграционный поток постепенно уменьшается и достигает уровня более низкого, чем в 2011 г., в начале рассматриваемого периода (см. рисунок).

Основными странами – донорами мигрантов для Ростовской области все также являются страны СНГ (и страна со спорным статусом в СНГ – Украина). Третий этап в этом отношении повторяет те же самые тенденции, что и первый со вторым, – сохраняются большой уровень миграции из названных стран и небольшой уровень миграции из других стран ближнего и дальнего зарубежья. Последний в 2018 г. и вовсе сходит на нет, достигая отрицательных значений. Впрочем, в 2018 г. международный миграционный прирост в Ростовской области являет наименьшие значения за все три периода. По всей видимости, стрессовая миграция из Украины перестала перекрывать негативные социально-экономические эффекты, и проявился реальный уровень трудовой миграции в Ростовскую область.

Таким образом, можно заключить, что начиная с 1993 г. в Ростовской области динамика международного миграционного прироста испытала на себе самые различные социально-экономические и геополитические факторы. Линия международного миграционного прироста в Ростовской области не является однородной, в ней наблюдается множество пиков и спадов. Лишь поток миграции из стран, не входящих в содружество, находится в достаточно стабильном состоянии, находясь на уровне низких и отрицательных значений.

Заключение

Таким образом, была прослежена динамика международной миграции в Ростовской области на отрезке времени с 1993 по 2018 г. Было выявлено три периода международной миграции в Ростовскую область, которые сопряжены с состоянием общества как такового: начиная от распада советской системы до стабилизации общества и социально-экономических кризисов. Как правило, это миграция из стран СНГ и бывших республик СССР. Первый этап международной миграции больше связан с репатриацией, на втором этапе большую роль играет фактор трудовой миграции, на третьем этапе – фактор стрессовой миграции. Последний отраженный в официальных статистических данных международный миграционный поток (2018 г.) находится на одном из самых низких уровней за весь рассмотренный двадцатипятилетний период.

Литература

Бедрик А.В., Стукалова Д.Н. Институциональные практики регулирования антропопоток и межнациональных отношений в регионе // *Философия права*. 2016. № 6 (79). С. 32–38.

Белозеров В.С., Чихичин В.В., Глушченко И.В. Региональные особенности этнических миграций на Северном Кавказе // *Наука. Инновации. Технологии*. 2016. № 1. С. 71–92.

Валлерстайн И. Миросистемный анализ // *Время мира: альманах современных исследований по теоретической истории, макросociологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций* / под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 105–123.

Гриценко Г.Д. Миграционный фактор развития этнополитических процессов на Юге России // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 8-5 (39). С. 50–52.

Денисова А.В. Представления студенчества Ростовской области о перспективах интеграции трудовых мигрантов // *Социально-гуманитарные знания*. 2018. № 7. С. 73–80.

Денисова Г.С. Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе // *Наука Юга России*. 2016. Т. 12, № 3. С. 101–110.

References

Bedrik, A.V., Stukalova, D.N. (2016). Institutional practices of regulation of anthropological flows and interethnic relations in the region. *Filosofija prava*, 6 (79), 32-38. (in Russian).

Belozerov, V.S., Chihichin, V.V., Glushhenko, I.V. (2016). Regional features of ethnic migrations in the North Caucasus. *Nauka. Innovacii. Tehnologii*, 1, 71-92. (in Russian).

Vallerstajjn, I. (1998). World-system analysis. *Vremja mira. Al'manah sovremennyh issledovanij po teoreticheskoj istorii, makrosociologii, geopolitike, analizu mirovyh sistem i civilizacij*. N.S. Rozova (Ed.). Novosibirsk, 1, 105-123. (in Russian).

Gricenko, G.D. (2015). Migration factor in the development of ethno-political processes in the south of Russia. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 8-5 (39), 50-52. (in Russian).

Denisova, A.V. (2018). Students of the Rostov Region about the prospects for the integration of labor migrants. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 7, 73-80. (in Russian).

Denisova, G.S. (2016). Modern migration processes in the Southern Federal District. *Nauka Juga Rossii*, 12, 3, 101-110. (in Russian).

Долгов А.А. Эволюция стрессовых миграций в Ростовской области в начале XXI века // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 1022–1026.

Иммиграция как вызов национальной безопасности России: доклад Института национальной стратегии / ред. М. В. Ремизов. Режим доступа: <http://www.instrategy.ru/pdf/276.pdf>.

Лобжанидзе А.А., Долгов А.В. Этномиграционные процессы в Южном федеральном округе в XXI в. (на примере Ростовской области) // География в школе. 2016. № 7. С. 9–19.

Лубский А.В., Бедрик А.В. Антропод и трансформация этнодемографической структуры населения Ростовской области // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 131–138.

Лукичев П.Н. Демографические и миграционные процессы в Ростовской области на рубеже веков // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 49–58.

Миграционный прирост // ЕМИСС. Государственная статистика. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/46162>.

Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // ЕМИСС. Государственная статистика. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/58615>.

Мирошников Г.Б. Проблемы миграционных процессов в Ростовской области // Экономические, правовые, социально-политические и психологические проблемы развития современного общества: материалы II межвуз. науч.-практ. конф. научно-педагогических работников, аспирантов, практических работников. 2016. С. 164–166.

Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79.

Потапова Е.В. О развитии миграционных процессов на территории Ростовской области // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: материалы 3-й Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 2017. С. 346–350.

Dolgov, A.A. (2015). The evolution of stressful migrations in the Rostov region at the beginning of the XXI century. *Nauchnyj al'manah*, 7 (9), 1022-1026. (in Russian).

Immigration as a challenge to the national security of Russia. Report of the Institute of National Strategy. M.V. Remizov (Ed.). Available at: <http://www.instrategy.ru/pdf/276.pdf>.

Lobzhanidze, A.A., Dolgov, A.V. (2016). Ethnomigration processes in the Southern Federal District in the XXI century (on the example of the Rostov region). *Geografija v shkole*, 7, 9-19. (in Russian).

Lubsky, A.V., Bedrik, A.V. (2016). Anthropod and transformation of the ethno-demographic structure of the population of the Rostov region. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 7, 131-138. (in Russian).

Lukichev, P.N. (2014). Demographic and migration processes in the Rostov region at the turn of the century. *Gumanitarij Juga Rossii*, 3, 49-58. (in Russian).

Migration growth. *UIISS. State statistics*. Available at: <https://fedstat.ru/indicator/46162>.

Migration population growth by sex, age and movement flows. *UIISS. State statistics*. Available at: <https://fedstat.ru/indicator/58615>.

Miroshnikov, G.B. (2016). Problems of migration processes in the Rostov region. *Ekonomicheskie, pravovye, sotsial'no-politicheskie i psikhologicheskie problemy razvitiya sovremennogo obshchestva Materialy II mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov, aspirantov, prakticheskikh rabotnikov*, 164-166. (in Russian).

Mukomel', V.I. (2017). Migrants in the Russian labor market: employment, mobility, intensity and remuneration. *Statistika i ekonomika*, 6, 69-79. (in Russian).

Potapova, E.V. (2017). On the development of migration processes in the Rostov region. *Statisticheskij analiz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii. Materialy 3-ey Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 346-350. (in Russian).

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года // Россия сегодня. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>.

Сериков А.В. Межнациональные отношения между мигрантами и принимающим населением (на примере Ростовской области) // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы : V Сухаревские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Научный центр социально-экономического мониторинга, 2015. С. 419–422.

Стороженко О.М., Балясников А.Н. Проблемные вопросы миграции на примере Ростовской области // Интеграционные процессы современного развития социально-экономических систем : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И.В. Кузнецовой. 2018. С. 181–184.

Стукалова Д.Н. Этнические мигранты и коренное население Ростовской области: уровень межэтнической напряженности в регионе // Этносоциальные процессы: в поисках инновационной методологии : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 147–150.

Чудиновских О.С. О современной ситуации в области статистики международной миграции в России. Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2018/mtg1/RUS_Chudinovskikh_RUS.pdf.

Шчупленков О.В. Южный поток (проблемы миграции на Юге России). 2-е изд., испр. и доп. М.: Этносоциум, 2018. 288 с.

World Migration Report 2020: Chapter 2: Migration and Migrants: A Global Overview // IOM Online Bookstore. International Organization for Migration. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020_en_ch_2.pdf.

Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation in 2017. *Rossiya segodnya*. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>.

Serikov, A.V. (2015). Interethnic relations between migrants and the host population (on the example of the Rostov region). *Regional'naya differentsiatsiya i konsolidatsiya sotsial'nogo prostranstva Rossii: realii i novye vyzovy V Sukharevskie chteniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Nauchnyy tsentr sotsial'no-ekonomicheskogo monitoring, 419-422. (in Russian).

Storozhenko, O.M., Balyasnikov, A.N. (2018). Problematic issues of migration on the example of the Rostov region. *Integratsionnye protsessy sovremennogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. I.V. Kuznetsova (Ed.), 181-184. (in Russian).

Stukalova, D.N. (2016). Ethnic migrants and the indigenous population of the Rostov region: the level of interethnic tension in the region. *Etnosotsial'nye protsessy: v poiskakh innovatsionnoy metodologii materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 147-150. (in Russian).

Chudinovskikh, O.S. On the current situation in the field of statistics on international migration in Russia. Available at: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2018/mtg1/RUS_Chudinovskikh_RUS.pdf.

Shchuplenkov, O.V. (2018). South Stream (migration problems in the south of Russia). 2nd ed. M.: Etnosotsium.

World Migration Report 2020: Chapter 2 Migration and Migrants: A Global Overview. IOM Online Bookstore. International Organization for Migration. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020_en_ch_2.pdf.

Поступила в редакцию

25 октября 2019 г.